

Мягкий весенний ветер обдувал гору Плающего Солнца, и трава колыбалась, словно балерина, пробуждающаяся от глубокого сна. Пейзаж, некогда монохромное полотно из мертвых деревьев и белого снега, расцвел буйством красок, каждый цветок - мазок кисти в художественном произведении природы.

Даже сам воздух наполнился свежим, ароматным запахом цветущих цветов. Золотые солнечные лучи пробивались сквозь распускающиеся листья, отбрасывая пестрые тени на землю, где нежные ростки пробивались сквозь тающую землю. Деревья облачились в свежий зеленый наряд, их ветви мягко покачивались, словно приветствуя тепло солнца после долгих холодных ночей.

Я прислонился к одному из многочисленных деревьев во дворе нашего нового дома. Это было безмятежное чувство, поскольку все проблемы, которые пришли с зимой, растаяли вместе со снегом. Зеленая трава, на которой я сидел, касалась моей кожи, и на моем лице появилась легкая улыбка, когда я читал книгу, которую получил из библиотеки клана Сун.

Птицы проснулись от зимней спячки, их мелодичные песни создавали симфонию.

Это было что-то новое, о чем я думал. Казалось, что на территории Секты нет диких животных, так как это рисковало бы тем, что один из них превратится в чудовищного зверя. Но каким-то образом вокруг все еще было достаточно птиц, чтобы создать некое подобие симфонии.

"Слишком рано утром думать о чем-то подобном", - простонал я и очистил свой разум от странных мыслей.

Конечно, вместе с этим пришло отстранение от красоты природы и осознание того, что Сун Сун была здесь. Как и Спида, хотя он был не столько "здесь", сколько в стране грез.

Сун Сун подбрасывала Спида на огромную высоту, настолько высоко, что казалось, будто он выше двадцатипятиэтажного дома, и ловила его, когда он падал вниз. Земля под ее ногами содрогалась, и появлялись небольшие трещины, так как Спида был не из легких. Однако Спида крепко спал во время всего этого испытания и, казалось, ни о чем не беспокоился.

"Не бросай его слишком сильно", - сказал я Сун Сун.

Она повернулась ко мне с улыбкой и ответила: "Ты что, не веришь в меня? Кроме того, даже если он упадет, Спида не пострадает от чего-то подобного".

На лице Сун Сун не было ее обычной кровожадной улыбки. Было странно видеть ее без жуткой ухмылки на губах. Но теперь у нее была такая невинная улыбка, которая дополняла ее черты лица и создавала впечатление, что она идеально ей подходит.

Но я не был обманут ее улыбкой; она все еще была тем же человеком. Хорошо это или плохо, что она могла скрывать свою жуткую улыбку, покажет только будущее.

"Это как иметь дело с ребенком", - пробормотал я себе под нос, когда она собиралась снова подбросить Спида вверх.

Конечно, именно в этот момент воздух затрещал, и камень "случайно" полетел в мою сторону. Я не стал отрывать взгляд от книги, когда камешек полетел в меня. Однако, как только он достиг определенного расстояния, камень потерял импульс и был разрезан на мелкие квадраты с помощью нефритовых нитей, сделанных из моей Ци, которые были едва заметны.

Я вернулся к изучению и чтению своей книги. Эта книга была посвящена духовным корням. Она содержала каскад теорий и множество рассказов о людях, которые пытались преодолеть свои пределы. Автор, смертный, задокументировал борьбу этих культиваторов.

Хотя в книге не было документальных свидетельств о людях, увеличивших количество своих духовных корней, некоторые теоретизировали, что можно выжать весь потенциал и получить все возможное от духовного корня. Именно это и делала таблетка для очищения корней.

Это была довольно интригующая книга, углубляющаяся в легенды о странных сокровищах, которые могли увеличить количество духовных корней человека. Эти сокровища были чрезвычайно редки, и не было никаких доказательств того, были ли они реальными или всего лишь слухами. Это было одно из тех сокровищ, которые встречаются раз в тысячелетие, и если бы кто-то нашел его, он бы, несомненно, тут же его использовал. Шансы найти такую вещь были настолько малы, что было бы бесполезно питать надежды.

"Эй, что ты читаешь?" - спросила Сун Сун, которой наскучило играть со Спида.

Я поднял взгляд от книги и увидел в ее глазах любопытный и озорной блеск, когда она смотрела на меня.

"Я читаю одну и ту же книгу уже около двух недель", - сказал я, взглянув на Спида, который, казалось, все еще спал. "Ты никогда раньше не спрашивала меня, что я читаю, так что же изменилось сейчас?"

"Я, может быть, и не так образованна, как ты, в большинстве вещей, но у меня есть опыт прорыва и достижения стадии Основания", - сказала она.

Это было правдой, но ее объяснения часто были запутанными. То, как такой гений, как она, понимал что-то, было очень странным, потому что инстинкты Сун Сун компенсировали любые мелочи, которых ей могло не хватать.

"Например, интеграция твоей Ци с элементом", - сладко улыбнулась Сун Сун.

Холодный ветер обдал меня, когда ее улыбка стала слишком невинной. Было неприятно видеть ее такой безобидной; от этого у меня по спине побежали мурашки.

"Интеграция твоей Ци с элементом - это основной процесс для каждого талантливого культиватора. Но под элементами не всегда подразумевается что-то вроде огня, ветра или подобных вещей. Могут быть элементы, такие как кровь, железо, вино и другие вещи, которые могут стать твоим элементом", - объяснила Сун Сун, и улыбка медленно сошла с ее лица, а в ее глазах появилось предупреждение. "Но что бы ни случилось, даже не пытайся соединить свою Ци с такими малопонятными элементами, как знание, добро, зло или что-то слишком общее. Ты можешь в итоге поцеловать безумие в губы".

Ладно, последняя часть была странной поговоркой. Но Сун Сун вела себя так, будто я ничего об этом не знаю. В библиотеке клана Сун были подробные объяснения именно по этому вопросу.

"Да, я все это знаю. У меня даже есть примерное представление о том, каким будет мой элемент", - кивнул я.

Сун Сун могла быть довольно назойливой, когда хотела. Она относилась ко мне так, будто каждый мой шаг может быть опасен, и почему-то она должна была заботиться о моем

благополучии, как ворчливая мать.

"Ты должен убедиться, что выбранный тобой элемент совместим с тобой. После того, как ты сделаешь выбор, его нельзя будет изменить", - продолжила она ругать меня.

"Конечно", - кивнул я, желая вернуться к чтению. Сун Сун была очень упрямой, поэтому я даже не пытался ее переубедить. "Кроме того, такой выбор для такого человека, как я, - дело далекого будущего. Наверное, лет через семь, не меньше".

"Наверное, даже больше, если ты не будешь есть таблетки, которые я тебе дала", - сказала она, прищурившись на меня, как сердитый кот.

"Эй, насколько нам известно, такая таблетка может вызвать у Спиди суперрак в будущем. Я не могу просто так действовать вслепую", - рассуждал я.

"Рак? Что это такое?" - Сун Сун наклонила голову и села рядом со мной. Она была в замешательстве, а раз уж села, то была готова к долгому разговору.

"Болезнь", - просто сказал я.

Сун Сун была хорошим другом, но она отнимала у меня время на чтение.

"Я знаю, что тебе нравится заниматься своим делом, но ты должен понимать, что можешь гоняться за призраками. Многие культиваторы использовали таблетки для очищения корней, и ни у кого из них не было проблем", - успокаивающим голосом сказала Сун Сун.

На секунду я почти поверил ее словам. Но потом она добавила: "Я избью тебя до полусмерти, если ты станешь стариком и не сможешь прорваться на стадию Основания".

А, вот и та Сун Сун, которую я знал. Хотя она сказала это с такой милой улыбкой, что любой другой мог бы подумать, что она шутит, я был почти на 100% уверен, что Сун Сун обязательно сделает это, если я совершу такую глупость.

"Ну, в этом ты права. Я мало что узнаю здесь о духовных корнях, и большая часть того, что я сейчас читаю, - это теории", - согласился я.

В жизни бывают моменты, когда нужно быть решительным. Мы были людьми, а не богами. Сколько бы книг я ни прочитал, я не мог предсказать все последствия.

"Спиди, ты можешь подойти сюда на минутку?" - позвал я.

Услышав мой голос, Спиди проснулся, его огромный панцирь слегка сдвинулся, когда он пробудился. Его глаза открылись, и он огляделся с медленным, осмысленным любопытством.

С глубоким вздохом он поднял свою колоссальную голову и посмотрел на меня, в его взгляде мелькнуло узнавание. Он пошел ко мне, его огромный панцирь блестел на солнце. Каждый его шаг приминал ярко-зеленую траву, оставляя за собой след из примятых стеблей.

Я протянул руку и нежно погладил Спиди по массивной голове, чувствуя под кончиками пальцев шершавую текстуру его чешуи. Его голова, размером с валун, прижалась к моей руке.

Когда я купил Спиди, он должен был стать подопытным. Но я слишком привязался к нему. Я понятия не имел, насколько Спиди был умен, но он явно обладал подобием разума и интеллекта.

Несмотря на то, что чудовищные звери обладали устойчивостью к подобным вещам, я не собирался кормить его опасными и непроверенными таблетками.

"Привет, малыш", - сказал я. "Насколько ты мне доверяешь?"

Он остановился, услышав мои слова, но через некоторое время снова прижался к моей руке.

Я достал мраморно-белую таблетку, ее гладкая поверхность ловила солнечные лучи, и осторожно поднес ее ко рту Спиди. Его большие любопытные глаза следили за моими движениями, как у ястреба.

"Ты знаешь, что это такое, не так ли?" - спросил я, ища какие-либо признаки того, что Спиди каким-либо образом отреагирует. Кивнет ли он головой или сделает что-то еще. Однако он не был человеком и ему нигде было научиться таким вещам. "Просто проглоти ее, и это поможет тебе расти в несколько раз быстрее".

Спиди медленно открыл свой клювообразный рот, позволив мне положить таблетку на его широкий, шершавый язык. С мягким хрустом он проглотил ее, и таблетка исчезла в глубинах его глотки.

Я посмотрел большому парню в глаза, ожидая, что что-то произойдет. Но... никакой реакции, абсолютно ничего. Его зеленые глаза смотрели в пространство, как пустой холст.

"Ты в порядке?" - спросил я, немного более обеспокоенный, чем хотел бы признать.

Спиди широко раскрыл пасть, и на мгновение я приготовился к тому, что он сейчас вырвет. Но вместо этого он издал долгий, глубокий зев, который разнесся по неподвижному воздуху. Его большие челюсти медленно сомкнулись, и он посмотрел на меня сонным, довольным взглядом, прежде чем рухнуть на мягкую зеленую траву. Земля, казалось, убаюкивала его огромное тело, когда он устроился, его глаза закрылись. Через несколько мгновений он крепко спал, его дыхание было глубоким и ровным.

"Черт, я немного испугался", - пробормотал я, с облегчением выдохнув. Наблюдая за тем, как Спиди погружается в мирный сон, я не мог не покачать головой от своей собственной чрезмерной реакции. Нежное движение его груди при дыхании успокоило меня, и я сел рядом с ним, чувствуя, как напряжение в плечах спадает, когда я подстраивал свое дыхание под его успокаивающий ритм.

Смешок Сун Сун разрушил безмятежную атмосферу. Она насмешливо посмотрела на меня, ее глаза искрились весельем.

"Я думала, ты сейчас умрешь от остановки сердца", - сказала она, указывая на меня и смеясь. Ее дразнящие слова разнеслись по тихой поляне, резко контрастируя с безмятежностью сна Спиди.

Я не стал ее слушать. Я достал свою таблетку для омоложения корней и, не раздумывая, закинул ее в рот.

Первоначальная горечь была сильной, почти невыносимой, когда я разжевал ее коренными зубами. Густая лекарственная жидкость потекла по моему горлу, оставляя резкий, едкий привкус, от которого я поморщился. Но вскоре по моим венам распространилась ледяная волна мятной прохлады, электризуя все мое тело. Все мои чувства обострились до почти невыносимой степени - зрение, слух, осязание, все усилилось. Мне казалось, что мне вкололи

чистый адреналин, каждый нерв покалывало.

Я тут же начал процесс культивирования, мой разум сосредоточился на внутреннем мире, а по моей щеке скатилась капля холодного пота. Новое ощущение, пронизывающее меня, было странным, как будто я жевал мятную жвачку и чувствовал внезапный прилив ясности, только на этот раз оно распространилось по всему моему телу. Каждый вдох, казалось, наполнял меня свежей, бодрящей энергией, от которой покалывало мышцы и обострялись чувства. Прохлада текла ровным потоком, обвивая мои кости и оседающая в моем ядре.

Культивируя, я втягивал в себя струйки Ци, направляя их в свои духовные корни. Ци трансформировалась внутри меня, преображаясь и очищаясь в более утонченную, пригодную для использования энергию. Я чувствовал, как она видоизменяется и перестраивается, становясь чем-то мощным и жизненно важным, когда она течет по моим каналам. Постепенно Ци осела чуть ниже моего живота, образуя тонкие, едва заметные струйки энергии, которые пульсировали. Каждая струйка была похожа на крошечный уголек, мерцающий жизнью.

Эффект был мгновенным, и мое культивирование прогрессировало гораздо быстрее. Благодаря обостренному восприятию вещи, на то, чтобы почувствовать которые раньше ушли бы годы, стали очевидными.

Это новое ощущение захватило меня. Сун Сун ошибалась, когда говорила, что таблетка удаляет примеси; она вообще этого не делала. Истина была более сложной. Духовные корни не были похожи на мышцы, которые могли атрофироваться или тренироваться с помощью физических усилий. "Атрофия", которую они испытывали, была вызвана тем, что люди постепенно теряли связь с Ци, точно так же, как человек не мог чувствовать, что происходит в его желудке в мельчайших подробностях, или электрические нейроны в своем мозгу.

Духовные корни были эфирными каналами для энергии, и действие таблетки было гораздо более тонким. Вместо того чтобы очищать от примесей, она временно повышала эффективность поглощения и очищения Ци, делая мои духовные корни более восприимчивыми, а мое культивирование - более плавным и гармоничным. Ощущение было таким, как будто тонко настроенный инструмент резонирует с миром, усиливая каждую струйку Ци, которую я втягивал, и перенаправляя ее с новой ясностью и энергией.

По сути, она наводняла меня Ци и заставляла мои чувства ощущать то, что они не должны были ощущать еще какое-то время. Это было похоже на то, как бросают младенцев в воду, чтобы они научились плавать.

"Кстати, ты знаешь о турнире?" - спросила Сун Сун, не обращая внимания на то, что я был в трансе, глубоко погруженный в свое культивирование. "Они придут примерно через неделю. Они всегда устраивают драматичные входы".

Ее слова едва доходили до меня, поскольку я был сосредоточен на сложном процессе внутри себя, на новом ощущении Ци, трансформирующейся и оседающей в моих духовных корнях. Внешний мир казался далеким, ее голос - эхом по сравнению с вибрирующей энергией, текущей по моим венам.